

Педагогика для Вечного Младенца.

*«Если даже тысячу раз
Будет Христос рождён в Вифлееме,
Но ни разу в твоей душе,
То потерян навеки ты»*

Ангел Силезский.

Когда днём в декабре свет Солнца, а ночью свет Луны касаются белого снега, то ослепительность и сияние его есть блеск кристаллов воды – жизненной жидкости, на время умершей и ставшей минеральной в этом месте года. Нечто, бывшее до этого аморфным, рождает совершенные и чёткие формы. В древности были распространены гадания на воде (расплавленное олово, окутывание руки в ледяную воду и др.), ибо именно в дни зимнего Солнцеворота не только жидкое, но и вся Природа в целом начинали «говорить» **формами**. И люди пытались разгадать загадки форм. Если летом Природа говорит с нами шелестом трав, журчанием воды, пением птиц, то зимой слышимое становится видимым и осязаемым, а звон водного хрусталя наполняет души особой музыкой – музыкой сфер.

О чём говорит осязаемо-видимый призыв Мира на исходе декабря? Снег и лёд, **внешне** слепящие наши физические глаза призывают нас к тому, чтобы **внутренне** мы стали зрячими и более зоркими к Событию, которое исторически произошло единожды, но духовно в человеческих душах может и должно осуществляться ежегодно: **Рождество Иисуса Христа**.

Предощущение в древности того, что это событие грядёт, можно обнаружить у разных народов задолго до реального физического воплощения Спасителя. Один из самых значительных психологов 20-го века Карл Густав Юнг в своих стремлениях познать глубины индивидуальной и коллективной души открыл один примечательный факт. В мифах практически всех народов есть мотив **Вечного Младенца, Божественного Ребенка**, который, приходя в этот мир «меньше меньшего», становится «больше большего».

Вечный Младенец в каждом из нас – это наше **высшее «Я»**, наша **индивидуальность**, которая способна проявляться во множестве частных, но которая на части не дробится и не разбивается: **in-divid** буквально «*то, что не делится*». Наше потенциальное подобие и со-образность Божественному проявляется ещё и в человеческой жажде свободы. То, что на протяжении многих тысячелетий подготавливалось в процессе эволюции человеческого тела (освобождение стопы путём формирования подошвенного свода, освобождение в коленном и тазобедренном суставах, освобождение в позвоночнике, грудной клетке, ключице, наконец, освобождение руки, шеи и головы), 2000 лет назад получило новый импульс и новый путь:

32 И познаете истину, и истина сделает вас свободными.»

Апостол Павел, задачей которого было привнесение христианского импульса в человеческое мышление, в 1-м Послании Коринфянам, в одних из самых своих проникновенных слов о Любви опять-таки говорит о познании, о мышлении:

8 Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

9 Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем;

10 Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

11 Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

12 Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.»

1 Кор. 13, 8-12.

В каждом нашем ребенке трепетным образом происходит рождение Вечного Младенца. Но помимо этого, ежегодно мы являемся свидетелями того, как на свет появляются те **человеческие способности**, которые призваны быть *опорой* и *инструментом* «Я» ребенка в этой земной жизни.

Рождение Вечного Младенца в существе человеческом, в его душе происходит не одномоментно, а последовательно. Первой является та область душевной организации, в которой властвует и живёт человеческое **мышление**.

Удивительным образом рождение нового происходит тогда, когда всё, наоборот, вроде бы умерло. *Снег* в Палестине, случившийся на Рождество Иисуса, усиливается в *лёд* зимней России. Мороз умело куёт в ледяные глыбы реки и озёра, чеканит и вырезает изящные узоры на стекле, делая кристаллически зримым человеческое дыхание. Двойное отражение Солнца – сначала Луной, затем кристаллами воды – заставляет светиться Землю по ночам, разгоняет и просветляет тьму, идущую от осени. Сияние звёзд становится как никогда резким и отчётливым; мириады небесных радиолярий делают зорче глаз и отчётливее мысль. Природа совершенно внятно передаёт духовный призыв, который в начале XX века высказал последний *Оптинский старец Нектарий*, призыв к «**возрастанию в познании**»: «*Бог не только разрешает, но и требует от человека, чтобы тот возрастал в познании. В Божественном творчестве нет остановки, всё движется, и ангелы не пребывают в одном чине, но восходят со ступени на ступень, получая новые откровения. И хотя бы человек учился сто лет, он должен идти к новым и новым познаниям...*

Перестаньте думать, начните мыслить. Думать – это расплываться мыслью, не иметь целенаправленности. Отбросьте думанье, займитесь мышлением».

Замечательно, что почти за 200 лет до него с ещё более морозного Севера России, с берегов **Белого** моря, от свободолюбивых поморов в дымно думающую Москву пришёл **Михайло Ломоносов** и принёс с собой новый импульс в культурное развитие русских людей: стремление **самостоятельно и свободно мыслить** (а ещё не так давно – «лишь» 2500 лет назад – афинский философ **Сократ** должен был принять яд по решению своих сограждан, ибо непомерно смущал их своими вопросами, с помощью которых пытался в них пробудить их собственные мысли).

Кварцевый песок, который несёт в самых мелких своих частицах кристаллическую сущность и форму кварца, будучи переплавлен, как бы жертвует своей самостью ради того, чтобы человек силой своего мышления, используя в качестве медиатора-передатчика воздух собственного дыхания, мог создать новую форму – самые разнообразные изделия из стекла. И потому не по праздной прихоти однажды Михайло Ломоносов написал своего рода оду Стеклу – «*Письмо о пользе стекла*»:

Но что же, от недр земных родясь произошло?
Любезное дитя, прекрасное Стекло.
Увидев смертные, о, как ему дивились!
Подобное тому сыскать искусством тщились.
И было в деле сем удачно мастерство:
Превысило своим раченьем естество.
Тем стало житие на свете нас счастливо:
Из чистого Стекла мы пьем вино и пиво
И видим в нем пример бесхитростных сердец:
Кого лъзя видеть сквозь, тот подлинно не льстец.

Благодаря окулярам телескопа и микроскопа люди пытаются проникнуть в тайны микрокосмоса и макрокосмоса.

Сейчас у современного человека нетрудно обнаружить совершенно уже привычное желание иметь **собственное мнение** по любому вопросу. Но **мнить** и **мыслить** – это далеко не одно и то же. Не даром, наверное, существует такое выражение, как «*мнить из себя*», «*себе мнит*». В этом слишком много субъективного и личностно-эгоистичного; настолько, что это даже порождает особый род душевной болезни – **мнительность**, когда кажимость заменяет объективную действительность.

То, что мысль должна быть доведена до **кристальной ясности** и **отчётливости**, является задачей каждого современного человека. Именно кристаллы, например, горного хрусталя дают нам совершенно точный образ того, к чему нам необходимо стремиться в своём мышлении, какой «стандарт» мысли нужно формировать у вальдорфских учеников. Замечательно то,

что слово **кристалл**, перезвученное русскими в **хрусталь**, действительно в древности означало прозрачный **горный хрусталь**. По-гречески **krystallos** – лёд; вплоть до XVII в. люди считали, что речь идёт об окаменевшем льде. А вот чего в России в избытке – так это снега и льда! Холод не только сковывает наши тела, но и куёт наши мысли в отчётливые и строгие формы, если, конечно, человек пробуждён к самостоятельному мышлению. Лишь многогранные мысли, подобно кристаллам, могут преобразить внешний, такой немногий зимний свет и раскрасить в яркие и живые цвета внутренний мир человека.

Если **Апостол Павел** первым указал путь современному человеку к свободе посредством дисциплины мышления (на Западе его осуществили **И.В.Гёте** и **Р.Штайнер**), то другой **Павел – Флоренский** – воплотил этот путь в своей конкретной жизни в контексте русской культуры: *«Воплощение есть основная заповедь жизни, - Воплощение, т.е. осуществление своих возможностей в мире, принятие мира в себя и оформление собою материи»*. Тот водоворот-вскипание неупорядоченных мыслей, который так свойственен русскому человеку, может быть преобразован силами души и тогда из хаоса *«вымораживаются твёрдые тезисы»*, а *«мерзлотная бодрость, даёт силу справиться с разрушающими силами хаоса»*. Именно мерзлота сдерживает своим хрустальным изваянием силы хаоса. Образы льда и кристаллов, встающие перед человеческой душой, дают нам первый ориентир и в педагогике будущего.

Но есть и второй ориентир. Если жаркий хаос чувств, страстей, вождельний сеет ужасные разрушения, то холод упорядоченности, мёрзлых кристаллов, скованной жизни парализует всякое движение и творение. Потому Рождество никогда бы не было столь величественным и Светлым Праздником человечества, не несло бы в себе радостной надежды, если бы здесь проявилась лишь одна из крайностей. Благоговение в наши души приносит как раз та величественная целостность, в которой содружествуют избавленные от крайности полярные начала (как, например, в дружественных числах Пифагора одно заключено особым образом в другом).

Благовествование о Рождение Нового в этом мире может быть только многогранно, потому и Евангелий не одно, а четыре. Подобно граням одного из пяти совершенных геометрических тел – **тетраэдра** – одна грань Истины представлена в Евангелие от Иоанна и перед нами с самых первых строк разворачиваются картины глубин **Космической Мысли**, для понимания которых требуется вся мощь и сила человеческого зрелого мышления:

1 В начале Было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

2 Оно было в начале у Бога.

3 Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

4 В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков;

5 И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

Иоан. 1, 1.

Другая грань – в очень простых образах **Космического Сердца, Божественного Тепла и Сострадания** Евангелия от Луки, которое понятно и доступно не только умудрённому взрослому, но и наивному наитию ребёнка:

7 И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.

8 В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего.

9 Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим.

10 И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям:

11 Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь;

12 И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.

13 И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее:

14 Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение.

15 Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь.

16 И поспешивши пришли, и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях.

17 Увидевши же рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем.

18 И все слышавшие дивились тому, что рассказали им пастухи.

19 А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем.

Лук. 2, 7-19.

Если в четырёх Евангелиях отражаются разные грани Истины-тетраэдра, то в Откровении Иоанна, в Апокалипсисе Истина представлена в непосредственной своей данности и целостности. Как итог земного развития, то, что пока ещё разделено – *мышление* и *сердце*, *сознание* и *жизнь* – проявится в своём действительном единстве, в торжестве единения льда и пламени:

1 И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

Отк. 22, 1.

Но путь не близкий и лежит он через дисциплину мысли и тепло сердечное. В заключении хочется привести строчки из завещания своим детям *Павла Флоренского*, человека, который один из немногих в России достиг искус-

ства ваяния мыслей в сердечно тёплой душе: *«Кто делает кое-как, тот и говорить научается кое-как, а неряшливое слово, смазанное, не прочеканенное, вовлекает в эту неотчётливость и мысль. Детки мои милые, не позволяйте себе мыслить небрежно. Мысль – Божий дар и требует ухода за собою. Быть отчётливым и отчётным в своей мысли – это залог духовной свободы и радости мысли»*. И здесь уже – ночью с 19 на 20 марта 1921 г. – звучит намёк на новую педагогику, которая уже стала воплощаться с августа 1919 г.:

**Педагогика для Вечного Младенца,
пробуждающая сознательным деланием
мышление, согретое сердцем.**